

Максим Горький

Финоген Ильич

Максим Горький
Финоген Ильич

«Public Domain»

1899

Горький М.

Финоген Ильич / М. Горький — «Public Domain», 1899

«Поле, по грязной осенней дороге, шёл высокий, бородатый мужик, согнувшись под тяжестью большого мешка на спине. Сосредоточенно глядя себе под ноги, он крупно шагал по грязи и, прислушиваясь к топоту лошадиных ног сзади его, думал: “Кто это там едет?”».

Максим Горький Финоген Ильич

Поле, по грязной осенней дороге, шёл высокий, бородатый мужик, согнувшись под тяжестью большого мешка на спине. Сосредоточенно глядя себе под ноги, он крупно шагнул по грязи и, прислушиваясь к топоту лошадиных ног сзади его, думал: «Кто это там едет?»

А в полуверсте за ним, с каждой минутой всё настигая его, ехал на маленькой тележке человек в тёплой короткой куртке и в старой измятой шляпе котелком, рыжеусый, бритый, с маленькими серыми глазками. Помахивая кнутом над крупом своей сытой пегой лошади, он зорко смотрел на мужика впереди себя и дальше на тёмные избы, рассыпанные по песчаному холму, и на хвойный лес за избами. И сзади этих двух живых точек на пустынном поле стояла высокая стена чернолесья, упираясь вершиной в серое небо; а слева и справа от них, между двух лесов, тянулась холмистая бурая равнина, кое-где украшенная зелёными коврами озимей.

Когда морда пегой лошади поравнялась с плечами мужика, человек, правивший ею, приподнял над головой свою шляпу и ласково крикнул мужику:

– Мир дорóгой!

Мужик, не останавливаясь, повернул голову и, посмотрев на проезжего, ответил:

– Бог спасёт.

– Здравствуйте... Финоген Ильич!

Теперь мужик остановился, ещё раз внимательно осмотрел проезжего большими угрюмыми глазами и сказал:

– Здравствуйте... не признаю что-то...

– А я вот признал вас.

– Та-ак, – протянул мужик и, наморщив лоб, пошёл сзади тележки, опустив голову.

– Картошку рыть ходили? – спросил проезжий.

– Её... картошку.

– Далеконько!

– Что поделаешь?

– Вы положьте мешок-то ко мне... да и сами садитесь, – подвезу вас... Тпру!

Лошадь остановилась, мужик свалил с плеч мешок в тележку, а потом сам взобрался на неё, – взобрался, сел рядом с рыжеусым человеком и тогда уж сказал ему:

– Вот спасибо!.. А то здорово я наломал хребет-то...

– Ну, а как – не признаёте всё меня?

– Да мельтешится что-то в голове... будто видал где... обличье-то ваше знакомо.

– Как не знакомо! Лет пятнадцать шабрами были, Финоген Ильич... – И проезжий усмехнулся в лицо мужику некрасивой и кривой усмешкой.

– О? – воскликнул мужик. – Неужто – Лохов-бобыль?

– Он самый... хе-хе!

– Та-ак! Вот оно что... Стало быть... н-да...

– Самый я Мотька-бобыль и есть.

– Вот-вот! Мотька... как же! помню...

Угрюмые глаза мужика усмехались, осматривая сидевшего рядом с ним человека.

– А теперь уж я – Матвей Петров Лохов, – внушительно и с важностью в голосе сообщил бывший Мотька и покрутил свои редкие, как у кота, усы.

– Вышел, значит, в люди? – спросил его Финоген.

– Вполне. Службу кончил... звание имею – ферверкер... Я давно кончил... вот уж слишком четыре года в людях служил...

– В работниках?

- Зачем? Я грамотный, – на что мне в работники идти?
- Это... конечно!
- Я служил коридорным в гостинице... официантом на пароходах... был даже приказчиком за буфетом...
- Служба лёгкая... – неопределённо произнёс Финоген.
- Ну, тоже! Иной рейс пассажиров на пароходе – как семян в огурце... Целый день волчком вертишься.
- Это конечно... всякому своя сопля солона, говорится...
- Лохов искоса взглянул на него и снова покрутил ус.
- Лошадь бежала частым, скорым шагом, а Финоген смотрел на её круп и думал: «Ишь ты, какая круглая! По хозяину и скот...»
- До деревни оставалось уже немного дороги. Намокшие от дождя избы отчётливо выступали на жёлтом песке, а над ними, на вершине холма, ясно обозначались прямые, как свечи, рыжие стволы сосен.
- Лесок-то цел ещё... – сказал Лохов.
- Куда ж ему деваться? – спросил Финоген.
- Сводят теперь леса... здорово их сводят!
- Это где можно, там сводят... Но ежели кто без ума, так и этот лес, пожалуй, вырубят...
- Ну, только тогда всю лощину, даже до реки, песком занесёт...
- Это верно, занесёт... – согласился Лохов.
- Куда ж ты теперь, Матвей Петрович? – помолчав, спросил Финоген.
- Да вот... к вам.
- Мм... побывать, значит?
- Да... как бог укажет.
- Стало быть, может, и останешься на прожитьё?
- А может быть... и так может быть...
- Мужик замолчал и, зачем-то закрыв глаза, взял правой рукой свою большую русую бороду и задумчиво подергал её.
- Дорога, раньше лежавшая по липкому суглинку, теперь потянулась по песку, и лошадь Лохова пошла тихим шагом.
- Поди, деньжонок скопил на службе-то? – спросил Финоген.
- Н-ну! Деньги, знаешь, скользки... удержать их при себе трудно.
- Землёй заниматься будешь?
- Вот что, Финоген Ильич... – заговорил Лохов серьёзно и хозяйственно: – ты уж, пока что, прими меня к себе... у тебя я остановлюсь... Тогда и потолкуем как следует, по душе.
- Шабрами тоже были... да вот – судил бог – с тобой же первым и встретился я.
- Финоген услышал в его голосе что-то новое, как бы властное. Он посмотрел в лицо Лохову и, не торопясь ответил:
- Ко мне, так ко мне... милости прошу.
- Надоело мне жить в городах! – говорил Лохов, вглядываясь своими серыми глазками в стены и крыши изб так, точно он надеялся рассмотреть и всё то, что есть под крышами и за стенами. – Жизнь шумная, путаная... и пользы мало человеку от неё.
- В деревне проще... – подтвердил Финоген.
- Вот... я и надумал: поеду-ка, мол, в деревню, – авось, к чему пристроюсь...
- Тут как раз присосёшься к делу... – снова обнадежил Лохова Финоген, не глядя на него.
- Они въехали в улицу. Тихо было в деревне; лишь откуда-то издалека долетали крики ребятишек да охающие звуки цепов.
- Молотят... – сказал Лохов.
- Такое время, чтобы молотить...

- Сыровато...
- На гумнах – ничего...
- Никак твоя изба?
- Она...

Лохов щёлкнул языком и, дёрнув вожжами влево, поворотил лошадь к воротам большой избы, такой же прочной и угрюмой, как и её хозяин.

- погоди, я ворота отворю... – сказал Финоген, тяжело слезая с тележки на землю...
- Вот я и приехал! – воскликнул Лохов, часто мигая глазами.

Через час в просторной избе Финогена сам он, его жена и Лохов сидели за столом и пили чай.

– Советовал мне один человек, – говорил Лохов, барабанил по столу пальцами, – заняться варкой мятного масла. Указал он мне все способы... Просто это делается и, если верить тому человеку, дело выгодное...

– Та-ак... – сказал Финоген, усердно и внимательно дуя на блюдечко.

– Но хоша оно и так... однако дело новое, неиспытанное... потянешься к нему да и оборвёшься.

– Бывает...

– И хочу я, по этой причине, взяться за торговлю.

– Кабаком промышлять будете? – спросила жена Финогена, низенькая, жилистая, с красивыми чёрными глазами, которые казались слишком молодыми для её жёлтого лица, уже покрытого сетью тонких морщин.

– Нет, кабаком не стану. – И Лохов отрицательно мотнул головой. – Кабака я не люблю, ежели говорить правду. Сам я не пью и всем бы запретил винище это употреблять... Кабак дело нехорошее...

– Недолговечное дело, – спокойно сказал Финоген. – С будущего года, слышь, казённую водку заведут у нас... слышал, чай?

– Н-да, вот видите! – сказал Лохов.

– Слышал, мол, про это? – вновь спросил Финоген.

– Да... мельком слышал. А что?

– Ничего.

Лохов посмотрел на Финогена и передёрнул плечами.

– Я не потому избегаю кабака, что слышал про монополию, – вразумительно заговорил он, – а просто – не хочу. Ежели говорить правду, виноторговля навывнос и распивочно – дело прибыльное и простое, особой сноровки не требует, а копейку тянет к себе, как магнитом. Но хотя я и жил в городах, был в солдатах... огни, и воды, и медные трубы прошёл, – однако бога помню. Господу я слуга верный... А около вина греха много. Так много на земле греха от вина, что даже, может, больше всей прибыли.

– Это вот верно, – одобрительно сказала Финогенова баба.

Муж взглянул на неё и сказал, подвинув к ней свой стакан:

– Налей-ка мне ещё, Варвара!

– Хозяйка-то есть у вас? – спросила Варвара.

– Ещё нет, – ответил Лохов. – Всё некогда было обзавестись. Служба у меня в езде... сегодня – здесь, завтра – там. Какой интерес иметь хозяйку при такой службе? Я, примерно скажем, на пароходе езжу, а её с собой ведь не возьмёшь. Оставь её, значит, на берегу, одну... содержать надо... и потом вдруг окажется – шалить она начнёт? Беспокойно это... Я так решил в уме: когда уж, мол, сяду прочно на одном месте, тогда и женюсь.

– Эдак-то чего лучше! – заметила Варвара.

– И опять же жениться в городе надо оч-чень осторожно! – Тут Лохов поднял кверху палец и, подержав его вытянутым, помолчал. – Городские женщины, они ведь ой-ой-ой! За ними глаз нужен... И в оде́же она разбирает, и в пище... и во всём прочем. Деревенские куда проще... деревенские много лучше...

– С ними спокойнее, – сказала Варвара.

– Глупее они, – усмехаясь, заметил Финоген, поглаживая свою бороду огромной ладонью.

– Женщине для её дела не много ума нужно, – вразумительно сказал Лохов. – Позвольте мне ещё чашечку!

Темнело. Серые, низко опустившиеся над землёй осенние тучи смотрели в маленькие окна избы, и в углах её уже собрался сумрак.

– Ну, а вы тут как поживаете, Финоген Ильич?

– Живём по малости, – ответил Финоген, подумав.

– Богатеете всё?

– Заплатами-то? Богатеем... каждый день почти новые заплатки нашивают бабы на одежду-то нам.

Лохов любезно засмеялся.

– Нет, видимо, поправилась деревня-то... Избы построены такие всё коренастые... и народ сыто глядит.

– От завода есть нам помощь, – сказала Варвара. – Завод тут выстроили бумажный, да ещё масляный... из дерева гонят масла разные. Ну вот мужики и возят товары на станцию да со станции; туда семь копеек с пуда, оттуда семь копеек...

– Во-он что? Да, да, да... А я не знал про заводы-то! – воскликнул Лохов, улыбаясь и мигая глазами.

– Заводы нам очень помогают.

– Далеко заводы-то?

– Один в шести верстах, а другой вот тут, за лесом... версты четыре места...

– Что же, трактирные заведения при них?

– Запрещено! – кратко сказал Финоген.

– Кем же?

– Начальством... Не позволяется...

– Та-ак. С-скажите! Ну, а ежели в деревне открыть?

– Общество не разрешит.

– Да ведь ему польза от того... большая польза может быть!..

– Это ежели оно пропётся? – спросил Финоген, строго глядя на Лохова. – Не ему от того польза будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.